

ЛитРес:

*Притворись
моей женой*

18+

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Притворись моей женой

«Автор»

2019

Лакс А.

Притворись моей женой / А. Лакс — «Автор», 2019

ISBN 978-5-00155-373-1

В школе Таня была толстой некрасивой девочкой в очках. Одноклассник Родион Власов дразнил ее и смеялся над ней. Из-за него девочка подверглась травле. Прошло время, и Таня выросла в настоящую красавицу с точеной фигурой. Судьба снова столкнула ее с Родионом, который обратился к ней с необычной просьбой — ненадолго стать его женой. Таня согласилась и выполнила все условия сделки, но Родион все равно отказался разводиться с ней... Содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-00155-373-1

© Лакс А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Родион	6
Глава 2. Родион	9
Глава 3. Родион	11
Глава 4. Родион	14
Глава 5. Таня	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Айрин Лакс

Притворись моей женой

© Лакс Айрин, 2021

© ООО «ЛитРес», 2021

© «Яуза-каталог», 2021

Глава 1. Родион

– Что значит «не продаст»?
– Родион Андреевич... – начал оправдываться мой помощник Владимир.
– Я уже тридцать с лишним лет Родион Андреевич! Почему мы не можем купить эти сорок три квадратных метра, а?

– Родион Андреевич, хозяева отказываются продавать. Ни в какую.
– Владимир, предложи больше. Мне нужно это здание. Мы купили земельный участок, купили прилегающие магазинчики... Все! Осталось только снести их и построить торговый центр. А ты говоришь, что я не могу купить какую-то... лавку блошиную.

– Родион Андреевич, хозяйка отказывается. Намертво стоит на своем.

Я вздохнул. Как ни крути, иногда некоторые вещи приходится делать самому.

– Ладно, Владимир. Скинь мне информацию, что там за лавка. Сам навещу эту хозяйку...

Владимир обрадовался, попрощался и уже через пять минут прислал на мое мыло письмо с информацией. Одного беглого взгляда хватило, чтобы понять – жадная старушка хочет получить как можно больше денег за свой магазинчик по торговле антиквариатом. Почему старушка? А кто еще будет торговать старьем? Антикварщица, старуха-процентщица!

Настроение у меня было не самое радужное. Развод с супругой – раз. Возникшие из-за этого проблемы с наследством – два. Теперь еще и антикварщица отказывается продать мне лавку – это три... Не жизнь, а полоса препятствий. А так многообещающе все начиналось! Да и фиг с ней, с Татьяной. Мы давно охладели друг к другу и погуливали налево, детей у нас не было. Не успели обзавестись, а сейчас понятно, что и слава богу.

Один нюанс: моя двоюродная бабуля, потомок эмигрантов из царской еще России, жаждала переписать свое состояние на любимого внука. Благое дело, спасибо тебе, бабушка!.. Но она не хотела дарить свое наследство разгильдяям, семейные ценности для нее превыше всего. Я был бы прекрасным претендентом среди прочих дальних родственников. Если бы не Татьяна. Татьяна нашла свою любовь и не желала тяготиться браком со мной. Сучка. Знала же, что за наследство мне светит. Да я даже денег ей предлагал, чтобы потерпела месяц-другой! Потом бы шла куда глаза глядят. Но нет... Ее будто бешеная вошь укусила, она взбрыкнула и понеслась в счастливое будущее с новой пассией. Скатертью дорожка, совет да любовь... А мне вот что делать? Время поджимает, бабуля ждет любимого внука с женой... Татьяной. А у меня дел невпроворот. И повсюду сроки...

«Ладно, на крайний случай поищу среди знакомых Татьяну, распишусь и предъявлю бабуле. Все равно она Татьяну видела только на фото. Мало, что ли, брюнеток Татьян? А если внешность немного будет отличаться... Ну, ничего страшного. Бабуле уж семьдесят девять лет, а современные женщины любят экспериментировать с внешностью. Все получится. Вот только с антикварщицей разберусь...» – так думал я, подъезжая к месту строительства будущего торгового центра. Подъехав, скривился. Огромное пустующее здание старого магазина совковых времен. Сбоку к нему прилеплено это... убогий клоповник с помпезной выцветшей вывеской: «Vintage&Retro». Я толкнул дверь. Безрезультатно.

Лавка еще и закрыта. Прекрасно. Покупателей возле дверей тьма-тьмушая, аж ветер свищет. А эта старушенция... Ладно. Владимир скинул и контакты вредной бабки, которую я уже окрестил про себя процентщицей. Будет вредничать, так я, как герой романа Достоевского...

– Алло? – раздался в трубке приятный мелодичный голос.

Я опешил. Не старушка. Или просто внучка или сиделка?

– Алло? – повторила девушка.

– Алло, – спохватился я, – я хочу поговорить с Марьиной Татьяной.

– Это я. Что вы хотели?

– Марьяна Татьяна Николаевна? – переспросил я.

– Да, это я.

Надо же... Сюрприз. Неожиданный, но приятный. Голосочек сладкий-сладкий...

– Я звоню по поводу вашей лавки «Vintage&Retro». Хочу купить это здание.

– Не продается, – внезапно отрезала девушка.

– Вы меня даже не выслушали.

– И не выслушаю. Не продается. Можете не звонить. Всего вам...

– Постойте!.. Давайте встретимся и все обсудим.

– Я не обсуждаю этот вопрос. Не продается.

Вот коза упрямая!

– Назовите вашу цену. Любую.

– Что? – опешила девушка. – Любую?

– Любую, – подтвердил я, – и получите даже больше.

– Ха-ха-ха!

– Нет, я предельно серьезен. Назовите вашу цену.

Последнее предложение прозвучало двусмысленно, и меня даже немного обдало жаром. Дурак, Родион, от одного голоса девушки начал придумывать всякое? А голос-то какой приятный... Это был бы самый крышесносный секс по телефону. Простреливает возбуждением от одного промелькнувшего предположения, а думать надо не о том. Не о том, Родя, черт бы тебя побрал!

– Хорошо-о-о, – протянула девушка и назвала цену, от которой мне стало дурно. Да за эти деньги я купил бы самый крупный торговый комплекс в центре города, и еще осталось бы на однокомнатную квартирку с видом на этот самый комплекс. Она что, совсем с головой не дружит?

– Устраивает? – издевательски уточнила девушка.

Меня вдруг охватил азарт. Захотелось посмотреть, что за акула торговли недвижимостью прячется за сладким сексуальным голосом.

– Устраивает! – радостно согласился я.

Наступил черед собеседницы опешить и замолчать. Тишина длилась несколько секунд, я прислушивался к ее дыханию.

– Но вы обещали даже больше? – пошла она ва-банк.

– Разумеется. Я серьезный человек и не бросаю слов на ветер.

Вдруг у меня щелкнуло в голове. А что, если?..

– Встретимся, чтобы обсудить детали? Надеюсь, проблем с продажей недвижимости не возникнет? Например, супруг, который был бы против?

– Нет-нет... – ответила она, кажется, растерянно.

Еще бы.

– Отлично. Тогда жду вас в кафе «Модерн». Через полтора часа.

Я отключился. Не стал спрашивать, свободна она или нет. За запрошенную сумму освободится. Приедет.

Зарулив обратно в офис, я сел за компьютер, пощелкал по отчетам сотрудников, уделив этому около часа, потом полез смотреть информацию о Марьяной Татьяне Николаевне. Брюнетке. Хорошо-о-о-о... Стройной... Еще лучше. Больше, увы, непонятно. Всего одно фото со спины. Так, ничего особенного: дата рождения скрыта, только указаны школа и университет, где она училась. Ха! Судя по всему, мы учились в одной школе...

Я приехал вовремя. Даже чуть раньше. Сидел в машине и наблюдал за входом. Промелькнула фигурка темноволосой девушки. Чудная такая, подтянутая, крепкая аппетитная попка обтянута джинсами стретч. Легкая курточка и шапка. Жаль, лица не разглядеть... Девушка

села за столик у окна. Кажется, она. Помахала официанту, и тот согласно кивнул. Я набрал номер Татьяны.

Она ответила:

– Нехорошо заставлять девушку ждать. Вы не пунктуальны!

Какая сердитая!

– Я через тридцать секунд буду рядом с вами.

Я вылез из теплого салона автомобиля и зашел в кафе. Девушка сидела ко мне спиной и складывала из салфетки оригами. Ловко и быстро. Я даже засмотрелся на тонкие белые пальчики, представляя совсем не то, что надо. В паху запульсировало. Черт... Наваждение какое-то! Официант прошмыгнул мимо меня, поставил чашку с кофе на стол перед Татьяной. Наверное, она почувствовала, что я на нее уставился, потому что резко обернулась.

На секунду воцарилось молчание. Я разглядывал глаза чайного цвета на миленьком личике. Вздернутый носик, пухлые губки, родинка под губой с левой стороны. Что-то знакомое мелькнуло на краю сознания. Не удалось сразу вспомнить, что именно. Зато она меня узнала. Вскочила с места и зашипела:

– Власов?

Глава 2. Родион

– Простите, а мы знакомы?

Меня заклинило. Я просто разглядывал милое личико и не мог понять, почему красотка так злится. Обвел взглядом фигурку, хороша-а-а... Черт, почему такое знакомое лицо? Я с ней спал? Не помню. Иногда в моей постели бывали случайные девушки. Но Татьяна вроде не похожа на одноразовую подстилку.

– И нечего на меня так смотреть, Волосатик!

Волосатик? Да меня так не называли... со школы! Это прозвище мне прилепила одна толстая, низенькая и очень некрасивая девочка в очках.

– Рас-Ман? – спросил я изумленно.

Язык выплюнул прозвище быстрее, чем я сообразил, что в моем возрасте не обзываются школьными дразнилками. Но слово уже вылетело. Я пожалел о сказанном почти сразу. Меньше всего эта красотка похожа на мою одноклассницу Таньку Попову по прозвищу Рас-Ман! Кстати, именно я дал ей это прозвище. Оно к ней намертво приклеилось. Я не хвалюсь этим фактом, да и вообще, в то время я был редкостным болваном, только переехавшим в этот город. Новая школа, новый круг общения, куда я не особо был вхож... Ловите лайфхак от Роди Власова. Хотите перестать быть изгоем? Переключите внимание толпы на кого-то другого!

Мы с родителями переехали сюда, когда мне стукнуло четырнадцать. Тогда я видел себя в будущем исключительно рок-звездой. Мне казалось, что для этого вполне достаточно носить шевелюру, уметь брать аккорд-другой на гитаре и сипло орать, искренне веря, что это и есть настоящий скриминг.

Иначе говоря, я представлял собой то еще занятное зрелище. Поэтому вполне естественно, что поначалу держался на отшибе. Однажды ко мне пристала кличка Волосатик. Вернее, прилепила мне ее местная отличница, коротышка и колобок Татьяна Попова. В столовой в ее суп попал длинный волос. Мы сидели рядом, и естественно, что толстое создание громко фукнуло и брезгливо поморщилось, выдав:

– Надо же, с какого-то волосатика мне в суп подарок прилетел!

Сидящие рядом захихикали и подхватили кличку моментально. Так я стал Волосатиком и начал точить зуб на Попову.

Она, между прочим, тоже не пользовалась популярностью. За глаза ее называли то клопом, то колобком, то бочкой, но сильно не обижали, потому что она была отличницей, но не жадиной. Попова всегда давала списать домашнее задание, если попросить хорошо. Она была на два года младше всех нас, четырнадцатилетних лбов, потому что пошла в школу на год раньше, а потом еще и перепрыгнула через класс. Маленький, круглобокий, очкастый вундеркинд. Стараниями которого меня начали обзывать Волосатиком.

Ответное прозвище придумалось само собой. Как-то на перемене Попова достала из сумки перекус, потому что карманные деньги на столовую у нее были не всегда. Разложила на парте круглое печенье «Орешки» со сгущенкой внутри и принялась их есть, предложив несколько штук однокласснице. Я встал в проходе между рядами и громко заржал, привлекая внимание. На меня посмотрели как на умалишенного, а я, давась от смеха, выдал, тыкая пальцем в Попову:

– Рас-Ман поедает точки в лабиринте!

Шутка одноклассникам понравилась. Грянул оглушительный взрыв смеха, и прозвище приклеилось к Поповой. Мое остроумие пришлось по вкусу, и теперь ее называли Рас-Ман даже те, с кем она поддерживала нормальные отношения. Не, ну а че? Она правда была как Рас-Ман: такая же маленькая, круглая и постоянно что-то жевала на переменках. Попова надулась и даже шмыгнула носом несколько раз.

Но по-настоящему прозвище прикипело к ней после школьного концерта. Попова, оказывается, пела в хоре. На празднике, уже не помню на каком, ей надо было спеть соло. Звучала она неожиданно хорошо и красиво, заслушаться можно было. Собственно говоря, я и заслушался, как зачарованный. Но после того, как смолкли последние аккорды и голос Поповой, спросил у соседа:

– А чо, Рас-Ман еще и поет?

В наступившей тишине мой голос прозвучал неожиданно громко и разнесся на несколько рядов. Кто-то выкрикнул, явно довольный шуткой: «Рас-Ман поет!» Дебильный вопль подхватили. Стадный инстинкт – самый поганый. Зал начал дружно скандировать: «Рас-Ман поет! Рас-Ман поет!», чем довел Попову до слез. Два дня она не появлялась в школе. Видимо, расстроилась или просто ждала, пока все забудут.

Но не тут-то было. Теперь вся школа, включая мелочь, встречала ее издевательским «Эй, Рас-Ман, спой мне!» В спину Поповой неслись насмешки. На ее одежду лепили бумажки с надписью «Рас-Ман», рисовали мелом на сумке героя игры и не давали ей прохода, постоянно подкалывая. Мне было немного стыдно за то, что именно я послужил катализатором. Но в это же время меня настигла слава острослова, а еще я удачно подстригся, и мой рейтинг резко возрос. Короче, я очень быстро превратился из лузера в звезду школы, а Попова начала прогуливать занятия. Потом ее родители тихо забрали документы. Кажется, они переехали в другой город...

Все это пронеслось в моей голове за доли секунды. Я почувствовал себя последним кретином на свете. Мне было совестно за прошлое поведение. Нынешняя Попова – просто конфетка и фитоняшка – смотрела на меня с яростью.

– Власов! Скройся с глаз моих... У меня деловая встреча!

– Да-а-а, – довольно потянул я, – со мной. Это я хотел купить твою лавку.

– Не продам! – выплонула мне в лицо Татьяна. – Тебе не продам! Ни за что!

– А за предложенную сумму? Плюс сверху?

– Нет!

– Постой... Татьяна... Тань, да послушай же ты!

Я сложил руки в умоляющем жесте, глядя, как в прошлом Татьяна Попова, а сейчас Марьяна Татьяна торопливо роется в кошельке, чтобы заплатить за кофе. Я нагло заглянул через плечо: в кошельке денег не так уж много. Обнаглев еще больше, выхватил из ее рук кошелек.

– Тебе нужна эта сделка! Потому что вот тут звенит только мелочь...

– Не нужна... Только не с тобой, Волосатик!

– Я уже давно не Волосатик, а ты не Рас-Ман... Какое тебе дело до детских обид? Будь взрослой! Тебе же скоро двадцать девять, да?

Татьяна бросила на меня разъяренный взгляд. Я понял, что оплошал, но тут же нашелся:

– Я дам больше! Намного больше!

– Нет!

Татьяна попыталась дотянуться до своего кошелька. Но она осталась такого же невысокого росточка, а я вымахал под метр девяносто.

– Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

На нас уже смотрели остальные посетители кафе. Во все глаза.

– Какое же, интересно? – язвительно спросила Татьяна.

Я засунул ее кошелек в карман пиджака, а потом поступил неожиданно для самого себя: бухнулся на колени и обхватил руки Татьяны ладонями.

– Татьяна, будь моей женой!

Глава 3. Родион

Посетители кафе принялись заливисто улюлюкать и хлопать в ладоши. Кто-то достал смартфон и снимал происходящее на камеру. Татьяна посмотрела на меня, хлопая глазами чайного цвета, и тихо спросила:

– Власов, ты обалдел, что ли?

– Да, я схожу с ума по тебе! – громко сказал я и услышал ее ответный злой шепот:

– Клоуном был, им и остался.

Выдержав паузу, Татьяна громко заявила:

– Нет!

Посетители дружно и возмущенно вздохнули. Особо сердобольные начали уговаривать Татьяну. Она попыталась вырвать ладони из моих рук. Я же держал их крепко. Она попятилась, а я пополз за ней на коленях, протирая дорогушими брюками грязные полы кафе.

– Ты не пожалеешь ни об одной минуте, проведенной рядом со мной! – сказал я громко и тихо добавил: – Мне очень нужна временная жена. Умножь свою цену за лавку на два, Марьяна Татьяна Николаевна.

В глазах Татьяны мелькнул огонек, она прищурилась и наклонилась. Я дернул ее на себя. Со стороны все выглядело, будто она все-таки растроганно присела рядом со мной на колени. Толпа ахнула, засвистела, захлопала... А мы начали торговаться под улюлюканье.

– Тройная цена, Власов.

У меня на языке завертелись слова про по-прежнему большие аппетиты Поповой Татьяны, но я вовремя прикусил язык.

– Двойная, Татьяна. Побойся бога...

– Тройная, – судя по тону, немного смягчилась Татьяна.

– Ни тебе, ни мне, Тань! Умножаю твою цену на два с половиной и добавляю сверху тридцать тысяч на булавки!

Татьяна поколебалась секунду, но потом выдохнула и пожала мне руку.

– Идет! Но развод – в начале марта!

– Согласен, – радостно заявил я.

– Согласна, – чуть громче сказала Татьяна.

Посетители восторженно захлопали, кто-то выкрикнул: «Горько!». Я, воспользовавшись секундным замешательством Татьяны, прижался к ее губам. Губки у нее оказались пухлые, сочные и без всякой помады. Целовать одно удовольствие: мягко прижиматься, втягивая их по очереди в рот, немного играя языком. Легонько покусывать, дразнясь. Татьяна шумно выдохнула. Опешив на мгновение, она позволила себя целовать, но даже не попыталась ответить, а зрителям нужно хлеба и зрелищ! Хлеб лежит перед ними на столах, и зрелище я сейчас устрою.

Я обхватил затылок Татьяны и ворвался языком в ее ротик очень глубоко, заставив ее вздохнуть и пискнуть от неожиданности. Я таранил ее сладкий ротик и ласкал язычок, чувствуя, как она внезапно решила ответить. О, как сладко она это сделала! Я забалдел и еще охотнее включился в игру, забыв, что вокруг нас толпа. Рука заскользила вниз с ее затылка, перебралась на спину и сжала тонкую талию. Внезапно все закончилось. Татьяна ловко ушла от поцелуя. Она смотрела на меня затуманенным взглядом, но произнесла как никогда четко и ясно:

– А еще мне нужно колечко. С бриллиантом.

Меня настолько штормило от шального поцелуя, что я рассыпал перед ней щедрые обещания:

– Хоть с тремя, Танюшка!

Таня довольно улыбнулась. Я поднялся сам и помог встать ей. Нас шумно поздравляли. Я расплатился за кофе, который Таня так и не выпила, и галантно предложил ей локоть. Она послушно уцепилась за него, а потом эта маленькая, но хитрая бестия шепнула мне со сладкой улыбочкой на губах:

– И стоимость колечка не входит в стоимость сделки, Власов!..

– Договорились!

Сейчас я согласился бы на что угодно, а выйдя из кафе, подхватил Таню на руки.

– Власов, успокойся! – недовольно пробурчала она.

– За нами еще смотрят, так что обхвати мою шею руками. Как-никак, я твой будущий муж! – ухмыльнулся я, млея от близости ее теплого точеного тела. В ноздри хлынул свежий аромат парфюма с зеленоватыми нотками и привкусом цитрусовых: так пахнет весна, бьющая в голову пьяно и сладко...

Я усадил Таню в свой автомобиль. Она перевела дыхание и поправила волосы. Щечки ее немного порозовели. Как бы она ни пыталась сделать вид, что ничего особенного не произошло, ее тоже взволновали недавние объятия и поцелуи. Таня сразу развернулась ко мне лицом и потребовала:

– Подробности, Власов.

– Может, будешь называть меня Родионом? А я тебя Татьяной? Танечкой, Танюшой... Как-никак, нам предстоит изображать мужа и жену.

– Хорошо, Родион. Но прежде чем мы подпишем договор, – с нажимом произнесла она, – я хочу знать, на что соглашаюсь.

– Посидим в ресторане, обсудим?

– Нет, Родя. Офис, кофе и договор по пунктам, – четко произнесла она.

Я постарался сдержать улыбку, потому что мои мысли совершенно внезапно и непреодолимо приняли игривый окрас. Слова Тани я перевернул с ног на голову. Мне во всем чудился сексуальный подтекст. Ох, Родя... Похоже, ты попал!..

Нет, блин, я реально попал!

Потому что, пока мы сидели в офисе и обсуждали условия сделки, позвонила моя бабуля. Телефон лежал на нейтральной территории: посередине стола. Трель iPhone раздалась особенно громко. Я уставился на него и почему-то шепотом сказал Татьяне:

– Звонит моя бабуля. Ее зовут Марта.

Я чувствовал себя так, словно бабуля поймала меня за руку на воровстве конфет из вазочки. Стряхнул наваждение и, прочистив горло, ответил:

– Добрый день, ба!

– Родя, милый! Какая ужасная новость только что дошла до меня! Ты что, развелся с женой?

Чер-р-р-рт... Откуда она узнала? Теперь наследства мне не видать как собственных ушей! Но я сохранил невозмутимый тон и так же «удивился» в ответ:

– Ба! Действительно, это была бы ужасная новость... Но с чего ты это взяла?

Я посмотрел на Таню: она молча отсалютовала большим пальцем. Мол, хорошо, так держать. Я немного расслабился.

– Таки это неправда? – засомневалась бабуля. – Но Елисей мне сказал, что ты развелся...

Елисей! Вот откуда ноги растут! Мой двоюродный брат. Наверняка он тоже хочет отщипнуть кусочек бабушкиного наследства или урвать причитающийся мне кусок, поэтому рассказал бабуле. Кстати, откуда он знает? Ах, да... вспомнил. Его бывшая девушка работала в ЗАГСе, наверное, она и снабдила его ценными сведениями.

– Привет, Родя! – заголосил Елисей в трубку.

Что?! Он еще и опередил меня? Елисей уже у бабули?

– А мы без тебя тут уже почти две недели скучаем, – продолжил глумиться брат, – я, бабушка Марга и моя любимая супруга... Мой сладкий-сладкий котик!

– Я за тебя рад! А теперь передай трубку бабушке, – улыбнулся я, желая Елисею провалиться сквозь землю. Пронырливый гад!

– Родя, милый... Я ничего не понимаю! – проворковала бабуля.

– Бабуля, я не хотел тебя расстраивать. Но да, пришлось развестись с предыдущей женой. Мы пытались сохранить наш брак и даже ходили к психологу, – вдохновлено врал я, – но психолог посоветовал нам быть честными друг с другом и взглянуть в глаза правде: все это время мы обманывали себя и пытались забыть прошлые привязанности...

– Ты одинок и несчастен, Родя? – уточнила бабушка.

– Нет, что ты, бабуля! Напротив! Я смог понять свои чувства и наконец-то признаться в любви самой замечательной девушке на всем белом свете! Мы женимся... Потом у нас медовый месяц, и мы хотим провести его на тропическом курорте... А потом проведать тебя.

– Никаких курортов, – отрезала бабуля, – знаю я ваше сказочное Бали, или что там еще популярно у вас, в кругу творческой молодежи. Франция! Париж! Вот где настоящий рай для влюбленных сердец! Я жду вас в скором времени!..

Я попрощался с бабулей и откинулся в кресле. Теперь мне предстояло не только поставить закорючку в официальных бумагах, но еще и изобразить счастливую пышную свадьбу с Таней Поповой!

Вот это я попал...

Глава 4. Родион

– Черт! Черт! Черт!

Я, как идиот, лупил ладонью по стеклу панорамного окна во всю стену.

– Успокойся, Власов! Стекло ни в чем не виновато! – осадила меня Татьяна.

– Придется все организовать в кратчайшие сроки! Но как?.. Это же свадьба, торжество!.. Платье! Черт! Елисей уже успеет очаровать бабулю! – отчаянно причитал я, метаясь из одного угла офиса в другой. При очередном заходе я наткнулся на Татьяну.

Она встала у меня на пути: крошечная, но чертовски решительно настроенная. Таня пригнала меня к себе за галстук и тихо произнесла:

– Отставить панику, Родион!

Проворные пальчики девушки развязали узел на моем галстук и стянули его. Таня отбросила галстук в сторону и расстегнула несколько верхних пуговиц на рубашке. Я обалдел: так быстро меня еще никогда не раздевали. Тем временем Таня уже стянула с меня пиджак и подтолкнула в кресло.

– Садись!

Я сел. Вжух... Кресло опустилось до минимума. Теперь Танечка, стоя рядом, казалась выше меня. Она запустила пальцы в мои волосы.

– Закрой глаза!

Я послушно закрыл. Танюшка принялась массировать кожу головы. Я даже застонал от удовольствия: так приятны были ее прикосновения, что я млею.

– Что самое сложное? – спросила Таня.

– Все, – ответил я. – Надо устроить празднество, купить платье, кольца, костюм...

– Не люблю долгий шопинг, – отозвалась Таня. – Мое платье, твой костюм и кольца купим часа через полтора-два максимум. С документами будет сложнее...

– Нет, – возразил я, – наоборот... У меня знакомый в департаменте. Один звонок, обещание подмазать... Нас распишут очень быстро... и даже выдадут свидетельство в тот же день. Деньги решат.

– Тем более! Звони! Прямо сейчас.

Таня всунула мне в руки iPhone. Я набрал номер Антона Загорного и в два счета изложил ему суть.

– Когда жениться хочешь? – спросил он.

– Да хоть завтра! – в сердцах воскликнул я.

– Побойся бога, Родя! Завтра воскресенье!

– Тогда в понедельник! И чтобы все было готово...

– Недешевое удовольствие, – осторожно намекнул Антон Загорный.

– Сочтемся, – отрезал я, – скину тебе все данные уже сегодня.

Я отключился и посмотрел на Таню, задрал голову:

– Жениться будем в понедельник!

– Тем более, успеем, – фыркнула Татьяна и нахмурилась. – Чего сидишь? Поехали!

А? Разве не я должен командовать? А тут Татьяна мной управляет. Такое ощущение, что я хотел подмять ее под себя в постели, а она меня опередила, извернулась, оседлала и подгоняет: хей-хо, ковбой!

Ладно, подумаю об этом позже, а пока, закусив удила и ухватив Танюшку под локоток, я понесся к парковке.

Через полчаса мы стояли у прилавка ювелирного магазина.

– Напоминаю: колечко с тремя бриллиантами. Не входит в стоимость нашей сделки, – сурово поджимая губы, напомнила Таня едва слышно.

- Конечно, помню, – усмехнулся я, – не думал, что ты такая меркантильная.
- Не думала, что ты такой жадный, – парировала она.

Выражение лица Тани осталось таким же безмятежным, но в глазах появилось ожесточенное выражение. Ты идиот, Родя! Только начал налаживать контакт и тут же все испортил своим длинным языком! Употреблял бы его лучше в дело!..

Стараясь загладить вину, я выбрал колечко с пятью бриллиантами вместо трех.

- Вот это, пожалуйста!
- Нет! – отрезала вдруг Таня. – Пять бриллиантов – это слишком много!
- В самый раз!
- Нет, много. С тремя!
- Нет, с пятью, – заупрямился я.

Ну что, так тяжело согласиться на пять бриллиантов вместо трех? Да все девушки о таком только мечтают!

– Хрен с тобой, Власов! – зарычала Таня, повергнув в шок томную продавщицу.

Мы с Таней так разъяренно уставились друг на друга, что меньше всего напоминали влюбленную парочку, желающую пожениться. Нет, мы мистер и миссис Смит на стадии войны.

– Ни тебе, ни мне, – стукнула кулаком Таня. – Обычные обручальные кольца. Без бриллиантов!

- Таня, не позорь меня!
- Либо так, Власов, либо никак! Ищи другую идиотку!
- Какая ты упрямая!
- Какой ты болван!
- Ладно! Давайте два обручальных кольца!

Я расплатился и сунул бархатную коробочку во внутренний карман пиджака. Таня так стремительно вышла из магазина, захлопнув дверь перед моим носом, что едва не оставила меня без головы.

Мы поехали к следующему пункту назначения – выбирать свадебное платье и костюм. В салоне автомобиля царил тишина.

– И что это сейчас было? – спросил я минут через пять.

Таня повернула ко мне голову:

- Ничего! Ты просто выводил меня из себя...
- Ты меня тоже! Надо как-то сгладить острые углы, иначе нам никто не поверит.

Моя ладонь сама поползла к Таниному колену и сжала его. Я тут же почувствовал щелчок по пальцам.

- Больно-о-о-о! Танька, не дури!
- Секс в условия договора не входит!
- Потрогать девушку за колено – это еще не секс! У тебя сколько мужика не было, если ты посчитала простое прикосновение за секс?

– Не твое дело, Власов! И не надо пудрить мне мозги! А то я не знаю, что творится в твоей голове! Ты же помешан на своей неотразимости и на сексе!

Я посмотрелся в зеркало: ну да, я хорош собой. Лицо правильное, красивое, тело тренированное. Я нравлюсь женщинам, я хорош в постели. Говорю без ложной скромности: для меня три раза подряд с пятиминутным перерывом на «покурить» – это так... только начал разогреваться! Разве это плохо?

– А ты до сих пор закомплексованная девочка внутри, да? Куда ты дела добрую толстушку? Высушила диетами? Выгнала тренировками? Сколько килограмм в приседе жмешь, Танька?

- Останови машину. Сейчас же, – ледяным тоном произнесла Таня.
- Нет!

– Ос-та-но-ви! Или я выпрыгну! Надоела твоя самодовольная рожа!

Танька попыталась перехватить руль. Я стал отбиваться. Внедорожник запетлял по дороге, как пьяный заяц. Водители принялись неистово сигналить и материть меня. Танька резко выкрутила руль вправо. Чер-р-рт! Теперь мы летели прямо в столб. Я изо всех сил нажал на тормоза. Но внедорожник все-таки ткнулся передним бампером в основание. Бампер смяло. Танька выскочила из автомобиля и понеслась по пешеходному переходу на мигающий зеленый.

Вот зараза! Я ринулся за ней.

– Сто-о-о-ой!

Меня тут же отбросило далеко вперед. Похоже, меня сбил автомобиль...

Глава 5. Таня

– Сто-о-о-ой! – диким ором завопил мне вслед Власов.

Вот не остановлюсь. Довольно с меня! Тут же раздался визг тормозов и послышался глухой удар. Я успела перебежать на другую сторону дороги, но развернулась и бросилась обратно под истошные гудки. Власова сбил автомобиль. Всю мою злость как рукой сняло. Я подбежала, испуганно уставилась на него. Его сбили из-за меня! Мои пальцы тряслись, когда я пыталась набрать номер скорой помощи. Рядом что-то бубнил водитель машины, сбившей Родиона.

Клавиатура перед глазами расплывалась из-за слез. Я никак не могла понять, где какая цифра. Внезапно телефон выдрали из моих пальцев.

– Отставить, – прохрипел Родион, садясь на асфальте, – я жив и здоров.

– Тебя сбили! Тебе нужно в больницу!

– Не реви... О-о-о... Шишка будет, да, – поморщился Власов, оглядывая себя и хлопая ладонями по телу, – но все остальное в порядке.

– Тебе так только кажется... Это из-за адреналина и шока, – пробормотала я, чувствуя громадное облегчение оттого, что Родион жив и относительно здоров.

– Не-е-ет, не кажется. Я крепкий. Меня только по ноге немного задело. Я сгруппировался при падении. Шишка и синяк... Больше ничего!

Родион встал, даже не пошатнувшись, и поднял меня.

– И любимые брюки порвал, – посетовал он, увидев огромную дыру на колене, – но жить можно.

Я всхлипнула.

– Можешь вычесть эту сумму из моего гонорара.

– Что? – удивился Власов, округляя глаза. – Сделка остается в силе?

– Да, – кивнула я, – извини... Глупо было. И машина...

– Хрен с ней. Сам виноват. Не надо было дразниться. Тридцать с лишним лет, а ума как не было, так и нет, – махнул рукой Родион.

– Так с вами все в порядке? – засуетился водитель, сбивший Родиона. – А дорожную полицию вызывать будем?

– Нет, брат. Мы без претензий. И опаздываем... к свадьбе готовимся, – улыбнулся Власов.

Родион обнял меня за плечи и повел к своему покореженному автомобилю. Я настолько перепугалась, что даже не сопротивлялась. Быть прижатой к его крепкому мускулистому телу оказалось очень приятным. Я чувствовала себя еще меньше, чем я есть на самом деле, и вдыхала горьковатый запах его парфюма с нотками ветивера. Стоило абстрагироваться от его близости, но не получалось.

Власов всегда был красивым. Даже когда только переехал в этот город и появился в нашем классе. С невероятной копной волос на голове, которые он собирал в длинный хвостик черной резинкой. Потом он состриг небрежные патлы, и это только пошло ему на пользу.

Сейчас Родион и вовсе превратился в жутко привлекательного и сексуального мужчину, притяжению к которому сложно противостоять. Рослый, плечистый, со стальными мышцами и фигурой атлета, угадывающейся под дорогим офисным костюмом. Наметанным взглядом фитнес-инструктора я сразу отметила, что Родион ходит в тренажерный зал не красоваться в зеркалах, а реально заниматься спортом.

Выглядит он привлекательно, и стоит добавить к этому еще и немалое состояние. Потому что на запрошенную мной жутко нелепую и огромную цену он согласился, не раздумывая. Одним словом, мечта, а не мужчина. Я незаметно вздохнула и попыталась отделаться от мыслей

о Родионе. Получалось плохо. Потому что воздух в автомобиле пропитался резким мужским парфюмом. Я изредка поглядывала на профиль...

Раньше, в школе, Родион мне жутко нравился. Наверное, он и был моей первой, болезненно-острой и безответной любовью. Тем больнее было слышать насмешки, запущенные объектом моих чувств в массы...

Родион... Черт! Он же стал моим ночным кошмаром. Иногда во снах его красивое лицо становилось ближе и ближе, и казалось, что он наклоняется только для того, чтобы поцеловать меня. Но зависнув в считанных сантиметрах от моего лица, полные губы Родиона изгибались в усмешке. Улыбка превращалась в оскал, а губы так нравившегося мне мальчика выталкивали изо рта мерзкое прозвище и зловещий громкий хохот.

Да, все это осталось в прошлом, я этим уже переболела и почти не вспоминаю о былом. По-хорошему сейчас мне следует бежать от Родиона без оглядки, а не соглашаться на участие в его сомнительных авантюрах!

Я столько натерпелась из-за его насмешек и придуманной им клички. Меня, бывало, обзывали в школе из-за полноты, но всегда беззлобно и никогда не травили. Но стоило Родиону прилепить мне прозвище «Рас-Ман», и будни превратились в сплошной ад. В особенности после того концерта. После него меня везде встречали громогласным «Рас-Ман поет!».

Всего на мгновение вспомнила, каково мне было тогда, а ладошки уже покрылись холодным потом. Я осторожно вытерла их о джинсы, чуть нахмурившись.

Тогда я просто перестала появляться в школе, прогуливала уроки. Потом попыталась не есть. Но отказаться от пищи было невозможно, и я ступила на скользкий путь, вызывая рвоту. Продолжила прогуливать школу... Плюс булимия... Я стала психованной и озлобленной, теряя вес чересчур быстро. Родители и без того собирались переезжать в другой город, а мое состояние только подстегнуло их намерения. Потом была анорексия, долгие походы по больницам, психологам и попытки вернуться к нормальному образу жизни... Многочисленные медицинские обследования. Именно тогда и выяснилось, что полненькой я была из-за нарушенной работы каких-то желез, а неправильное питание служило катализатором...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.